

Научная статья

УДК 343.2/.7+343.13+347+340.1

doi: 10.17223/22253513/48/4

## **О понятии и классификации отказа в российском праве: межотраслевой, уголовно-процессуальный и уголовно-правовой аспект**

**Андрей Александрович Суслов<sup>1</sup>, Светлана Игоревна Суслова<sup>2</sup>,  
Елена Марковна Тужилова-Орданская<sup>3</sup>**

<sup>1,2</sup> *Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета  
юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия*

<sup>3</sup> *Башкирский государственный университет, Уфа, Россия*

<sup>1</sup> *andreysust@yandex.ru*

<sup>2</sup> *svetsuslova@yandex.ru*

<sup>3</sup> *ordanskayelena@list.ru*

**Аннотация.** Обоснована многозначность понимания отказа в рамках различных правовых теорий, что предопределяет подход к дефинициям отказа и его классификационным группам. Исследуя отказ как юридический факт, как правовую возможность и как юридико-техническое средство, иллюстрируются различные аспекты отказа в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Предложена классификация отказа по критерию его направленности на внутренний и внешний, а также классификация в зависимости от объекта отказа.

**Ключевые слова:** отказ, действие, бездействие, юридический факт, классификация

**Источник финансирования:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90015.

**Для цитирования:** Суслов А.А., Суслова С.И., Тужилова-Орданская Е.М. О понятии и классификации отказа в российском праве: межотраслевой, уголовно-процессуальный и уголовно-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 44–61. doi: 10.17223/22253513/48/4

Original article

doi: 10.17223/22253513/48/4

## On the concept and classification of waiving in Russian law: inter-branch, criminal procedure and criminal law aspects

Andrey A. Suslov<sup>1</sup>, Svetlana I. Suslova<sup>2</sup>, Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya<sup>3</sup>

<sup>1,2</sup> Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

<sup>3</sup> Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

<sup>1</sup> andreysusl@yandex.ru

<sup>2</sup> svetsuslova@yandex.ru

<sup>3</sup> ordanskayelena@list.ru

**Abstract.** The phenomena that can be qualified as refusal occupy a significant place in the legal reality. However, the vastness of the legislative use of this term in all branches of law is countered by little scientific understanding of this legal phenomenon. This situation is characteristic of both the theory of law and branch sciences (private-law and public-law).

The paper substantiates the multivalence of understanding of refusal within the framework of different legal theories, which predetermines the approach to definitions of refusal and its classification groups. It is proposed to define the signs of refusal regardless of the peculiarities of its branch specificity only within the framework of the relevant scientific theories. Such theories should include: the theory of legal relations (refusal as a legal possibility), the theory of legal facts (refusal as a fact of real reality, which is associated with the occurrence of legal consequences) and the theory of the mechanism of legal regulation (refusal as a legal and technical method).

By examining waiver as a legal fact, as a legal possibility and as a legal and technical means, various aspects of waiver in criminal and criminal procedure are illustrated. Thus, using an intersectoral approach, the criticism of the point of view on the necessity of understanding the refusal exclusively as an action is expressed; the directions of possible adjustment of judicial practice on the issue of expediency of narrowing or expanding the scope of use of the victim's refusal of criminal prosecution on the basis of the theory of the mechanism of legal regulation are demonstrated. On the basis of the analysis of Russian and foreign doctrine the importance of considering the refusal as a legal possibility is illustrated, which is predetermined by its nature, inadmissibility of restriction, as well as the way of expression.

The classifications of refusals proposed in the legal literature are analysed, their meaning and applicability to criminal and criminal procedural law are assessed. The author's classification of refusal according to the criterion of its orientation into internal (aimed at the legal possibilities of their owner and based on the formula "refusal of something") and external (aimed at other participants of relations and based on the formula "refusal of something to someone") is proposed. It is substantiated that the classification of refusal depending on its object, which can be subjective rights, interests, their realisation (implementation), obligations, as well as other objects, depending on the sectoral specifics, is essential from the point of view of the peculiarities of legal regulation.

**Keywords:** refusal; action; inaction; legal fact; classification

**Funding:** The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90015.

**For citation:** Suslov, A.A., Suslova, S.I. & Tuzhilova-Ordanskaya, E.M. (2023) On the concept and classification of waiving in Russian law: inter-branch, criminal procedure and criminal law aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 48. pp. 44–61. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/48/4

## Введение

Явления, которые можно квалифицировать как отказ, занимают значительное место в правовой реальности. Однако обширности законодательного употребления данного термина во всех отраслях права<sup>1</sup> противостоит незначительное научное осмысление данного правового феномена. В российской юридической науке на монографическом уровне проблема отказа представлена лишь одним диссертационным исследованием [1]. В отраслевых науках ситуация схожая: при наличии некоторого числа научных исследований отдельных видов отказа [2–5], его целостного исследования, дающего представление о многообразии существующих отказов, практически не проводится. Среди исключений из общего правила следует отметить диссертационное исследование по уголовному праву М.Ю. Маляра [6], а также монографию А.С. Гамбаряна [7] и коллективную монографию И.Н. Чеботаревой, О.С. Пашутиной, И.В. Ревинной [8]. В зарубежной юридической литературе следует выделить работы, посвященные анализу отказов от прав свидетельствовать против себя (правило Миранды) [9], отказов от процессуальных прав, совершаемых несовершеннолетними [10], а также отказов от уголовного преследования [11].

В рамках данной работы будет представлено авторское видение понимания отказа в праве, его основных значениях, а также предложены классификационные группы отказа, которые имеют значение для его межотраслевого понимания, а также уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки и практики.

Также важно сделать некоторые предварительные терминологические замечания. Применительно к отказу в юридической литературе используются термины «понятие» и «категория». Вопрос об их соотношении в доктрине является дискуссионным. В числе правовых понятий выделяются правовые категории, которые представляют собой «наиболее глубокие, фундаментальные понятия, являющиеся пределом обобщения, как в определенной области юридических знаний, так и в правоведении в целом» [12]. Правовые категории обладают «особенностями, связанными с фундаментальным характером теоретических правовых знаний. Именно в правовых категориях зафиксирован общий итог научного познания объективной сущности права как общественного явления» [12]. Н.П. Асланян справедливо указывает, что присвоение какому-либо понятию статуса категории

---

<sup>1</sup> Так, для примера, проиллюстрируем, что в Гражданском кодексе РФ (все части) термин «отказ» встречается 443 раза, в УК РФ – 31, в УПК РФ – 204, в Налоговом кодексе РФ (1-я часть) – 132 раза.

должно быть оправдано значением этого понятия в научном познании, его способностью быть пределом обобщения в определенной области знаний и базироваться не на предпочтениях автора, а на обосновании, построенном на убедительных доводах [13].

Отказ, на первый взгляд, не обладает признаками, позволяющими отнести его к категориям права. В независимости от того, с позиции какой теории определять отказ, он всегда будет подвидом какого-то более фундаментального понятия, выступающего для него пределом обобщения. Например, отказ, оцениваемый с позиции теории юридических фактов, будет лишь одним из его видов. Вместе с тем бесспорно и то, что отказ пронизывает все элементы механизма правового регулирования, все отрасли российского права. При таком взгляде на отказ нельзя не согласиться с утверждением А.М. Васильева о том, что правовые категории – научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отображения объективной сути правовых явлений. Категории права – компоненты правовой нормативной структуры, инструмент правового регулирования [14]. Именно поэтому отказ в данной работе будет подлежать изучению и как научное понятие, и как компонент правовой нормативной структуры, поскольку существенные признаки отказа нашли отражение в законе.

### **Многозначность отказа в российском праве**

Не секрет, что ученые давно заметили, что достаточно часто можно было бы избежать серьезных научных «баталий», которые разгораются в отношении той или иной проблемы, если бы спорящие стороны договорились о терминах и методологических основаниях, на которых строится та или иная аргументация. М.Н. Семякин справедливо указывает, что при анализе того или иного положения авторы нередко исходят из разных предпосылок, гносеологических и методологических оснований, используют различные методы и подходы, что обуславливает в конечном счете и разные исследовательские результаты [15].

Отказ определяется учеными либо с позиции характеристики конкретного его вида (отказ от возбуждения уголовного дела, отказ от обвинения, добровольный отказ от совершения преступления и др.), либо с точки зрения общих родовых признаков. Однако даже в тех работах, где формулируются определения отказа, претендующие на универсальность либо в общетеоретическом, либо отраслевом плане, наблюдается различие в методологических установках. В силу незначительности указанных определений, мы можем дискутировать лишь с И.П. Гладышевой, предложившей определение отказа с точки зрения теории права, и с М.Ю. Маляром, который сформулировал данное определение применительно к уголовному праву.

Так, И.П. Гладышева определила юридический отказ как «правомерный акт волеизъявления управомоченного субъекта путем принятия решения о прекращении либо недопущении правореализационного процесса в целях

полного либо частичного удовлетворения личных или общественных интересов вследствие отрицания их индивидуальной или социальной полезности, вызванного влиянием внутренних (субъективных) оценок, внешних факторов и правоприменительных воздействий, выражающийся в формах активного воспрепятствования, функционального бездействия либо информационной адресации» [1. С. 9]. На первый взгляд такое достаточно обширное определение должно свидетельствовать о том, что в нем отражены все основные признаки определяемого понятия. Однако более глубокое обращение к указанной дефиниции позволяет увидеть, что автор сформулировал понимание отказа исключительно как правомерного акта волеизъявления, совершенного в определенных целях и выраженного во вне определенных способами.

М.Ю. Маляр применительно к уголовному праву предложил понимать под отказом терминологическое средство законодательной техники, при помощи которого описываются криминообразующие признаки преступных деяний, основания для отмены отсрочки отбывания наказания, обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и дифференцирующее средство [6. С. 8]. Ознакомление с позицией исследователя позволяет обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, автор утверждает, что отказ в уголовном праве должен традиционно пониматься как действие, заключающееся в отрицании, несогласии или непризнании. Во-вторых, правовед указывает на феномены, не попадающие, по его мнению, под традиционную дефиницию (в частности, отказ от добровольного отказа от преступления). В-третьих, ученый признает, что при помощи отказа конструируются разнородные правовые феномены, а категория «отказ» отличается многогранным функциональным назначением.

Отмечая несомненный вклад ученого в развитие научного представления об отказе в уголовном праве, тем не менее обратим внимание, что итоговое определение отказа дано исключительно через теорию законодательной техники на основании единственного аргумента: поскольку отказ является термином, а терминология – это средство законодательной техники, то, соответственно, отказ и может быть определен соответствующим образом [6. С. 32]. Вместе с тем далее в работе, как представляется, так и не было проиллюстрировано, как понимание отказа в качестве средства законодательной техники позволяет разрешать те или иные теоретические или практические проблемы.

Дело в том, что проблематика юридической техники важна не в контексте выявления сущности того или иного правового феномена, а данное учение формировалось для решения совершенно иных задач. Как отмечается в учебниках по теории права, целью нормотворческой техники является, во-первых, рациональное, беспробельное, единообразное, стандартное экономичное правовое регулирование общественных отношений, а во-вторых, регулирование – ориентированное на адресатов нормативно-правовых актов, у которых не должно возникать сомнений относительно их прав и обязанностей [16. С. 792–793].

Таким образом, лишь констатация того факта, что отказ является термином, а значит средством законодательной техники без погружения в проблему юридической терминологии, адекватности, достаточности и эффективности данных словоупотреблений, отсутствия пробельности и единообразия и т.д., явно не является достаточной. При этом правовед, определив отказ как средство законодательной техники, в дальнейшем вообще не возвращается к его характеристике через призму заявленной теории, а погружается в содержательный анализ отказа, используя уже совершенно иные методологические установки. В частности, выявляя различия между отказом и уклонением, в основу кладется их характеристика в качестве действия или бездействия, что является явным сущностным признаком с позиции теории юридических фактов.

Представляется, что выводы исследователей имели бы меньше оснований для критики, если бы изначально характеристика отказа велась в русле той или иной научной теории. Нами уже подробно обосновывалась мысль о многозначности отказа в гражданском праве [17], однако данный вывод абсолютно применим и к иным отраслям российского права. Полагаем возможным выделить три основных теории, в рамках которых возможно содержательное изучение отказа, демонстрирующие многозначность данной категории.

Первое – это теория юридических фактов. Отказ как факт реальной действительности, с которым закон связывает наступление юридических последствий, наиболее изученное значение в цивилистической науке. Тем не менее, как уже только что было продемонстрировано, и в науке уголовного права такой аспект рассмотрения отказа выглядит не просто перспективным, а необходимым для выявления сущностных особенностей отказа.

С позиции теории юридических фактов отказ следует оценить в качестве правомерного или неправомерного действия, выявить соотношение действия и бездействия как самостоятельных юридических фактов, определить принадлежность отказа к актам или поступкам, дать характеристику отказа с позиции порождаемых им правовых последствий. В частности, американские ученые считают аксиомой три характеристики отказа, дающие основание для признания их допустимыми и порождающими правовые последствия: отказ должен быть сделан добровольно, сознательно и разумно [18].

Второе – это теория правоотношения. Совершенно иной взгляд на отказ возможен в том случае, если исследовать его как правовую возможность или юридическое долженствование, которыми наделены участники соответствующих отношений. В этом случае корректнее говорить о терминологии «право на отказ» и «обязанность отказа».

Наиболее перспективным отказ в рамках данной теории может быть произведен, как представляется, уголовно-процессуальной наукой. Ведь именно в уголовно-процессуальном законе право на отказ (от различных объектов) предоставлено многочисленным участникам соответствующих отношений. Речь идет и об отказе свидетельствовать против себя, от дачи

экспертом заключений, от права на телефонный разговор, от суда с участием присяжных заседателей, от ознакомления с материалами уголовного дела, от дачи объяснений и показаний подозреваемым и обвиняемым, потерпевшего от уголовного преследования и мн. др.

Рассмотрение отказа как правовой возможности, несомненно, напрямую связано и с дискуссией о ее природе, о недопустимости ограничения, а также о способах выражения. Общеизвестное положение, изложенное в Постановлении Верховного Суда РФ о том, что «лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации»<sup>1</sup>, во многом предопределяет подход современной российской судебной практики по данному вопросу.

Следует заметить, что в зарубежной юридической литературе обсуждаются вопросы введения ограничений на предоставление права на отказ. В частности, речь идет о реализации права на отказ от апелляций на приговоры о смертной казни: ученые видят в этом нарушение представлений о здравом смысле и возможность для осужденного принять самостоятельное решение умереть на своих условиях. Исследователи полагают, что правовая система должна самостоятельно выносить суждение об юридической обоснованности санкции посредством прямых апелляций [19]. В российской юридической науке в указанном контексте вызывает значительный интерес исследование в сфере злоупотребления процессуальными правами, позволившие сформулировать вывод о том, что поведение участника в случае неразумности отказа должно свидетельствовать о наличии признаков злоупотребления правом (в частности, отказ от переводчика со стороны подсудимого, не владеющего языком уголовного судопроизводства, должен трактоваться как очевидно неразумное поведение) [20].

Несмотря на то, что большую часть возможностей, от которых можно отказаться, составляют содержание именно процессуальных прав, тем не менее, и в уголовном праве подобные ситуации существуют: речь идет о праве на отказ от принудительного лечения (от прохождения курса лечения от наркомании), об основании освобождения от уголовной ответственности (при отказе свидетельствовать против себя самого, своего супруга или своих близких родственников), в разрезе наличия права на отказ в случае определения наличия состава преступления (право на отказ в предоставлении информации, право на отказ от исполнения трудовых обязанностей и др.).

Немаловажным аспектом данной проблематики является дискуссия о соотношении отказов от данных прав и отказом от их реализации, одно-

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

кратности или многократности использования такой возможности, бесповоротности или возможности отзыва отказа, случаях ограничения и недопустимости отказов. В частности, проблема установления ситуаций, в которых отказ не считается возможным, абсолютно справедливо обсуждается в уголовно-процессуальной науке.

Значительное место с позиции теории правоотношений может быть уделено отказу в качестве обязанности. Так, реализуя публичные полномочия, государственные органы достаточно часто поставлены в ситуацию вынужденности отказов в тех случаях, когда это установлено законом.

Третьей теорией, в рамках которой возможно полноценное выявление сущностных характеристик отказа, является теория механизма правового регулирования. Механизм правового регулирования, традиционно понимаемый как взятая в единстве вся совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения [21. С. 29], включает в себя значительное количество самостоятельных направлений, в рамках которых возможно изучение специфики отказа. С позиции эффективности механизма правового регулирования возможно выяснения роли отказа как терминологического средства законодательной техники, а готовность российского общества к установлению отказа или, наоборот, к введению запрета на него может быть исследована через такие вспомогательные элементы правового регулирования, как правосознание и правовая культура.

В качестве иллюстрации значимости подобных исследований затронем вопрос о возможности расширения сферы применения отказа от уголовного преследования со стороны потерпевшего. Как известно, в уголовно-процессуальной науке существуют две полярных точки зрения на данный институт, нашедшие отражение и в судебной практике. В соответствии с одной из них, мнение потерпевшего должно несомненно учитываться, и он не должен становиться в положение фиктивного участника, который если и может что-то изменить в движении процесса на благо себе, то лишь при условии, что государство позволит ему это [22]. Поэтому, если потерпевший настаивает на прекращении дела в связи с примирением сторон, то его мнение должно быть учтено (хотя бы для снижения назначенного наказания)<sup>1</sup>. Другая позиция строится на доводах о неотвратимости наказания, что приводит к многочисленным примерам, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон, не признавая возможным отказ потерпевшего от уголовного преследования. Аргументируя свою позицию, правоприменительные органы ссылаются, в частности, на несоответствие целям и зада-

---

<sup>1</sup> Осужденным снижено назначенное наказание, поскольку суд учел полное признание вины, раскаяние в содеянном, добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, мнение потерпевшего, просившего суд прекратить уголовное дело в связи с примирением с подсудимыми: Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.03.2016 по делу № 10-2893/2016 // СПС «КонсультантПлюс».



чам защиты прав и законных интересов личности, требованиям справедливости и целям правосудия<sup>1</sup> или на неоднократность совершения аналогичных преступлений<sup>2</sup>.

Таким образом, целесообразность сужения или расширения сферы использования отказа потерпевшего от уголовного преследования, позитивных и негативных последствий такого решения, степени ограничения данных прав (права на отказ) со стороны государства может быть обоснована на основе теории механизма правового регулирования.

Резюмируя сказанное, следует сформулировать вывод о том, что любая дефиниция отказа может быть признана корректной только в том случае, если она дается в русле той или иной теории. Неправильно определять отказ как средство законодательной техники, при этом проводить его различия с другими категориями на основании признаков, присущих юридическим фактам или рассуждать об отказе как правовой возможности исключительно с позиции правосознания. Соответственно, многозначность отказа предопределяет не только его итоговое определение, но и дальнейшую классификацию.

### **Классификации отказа в российском праве и их значение**

Если не описывать возможные классификационные группы отказа, предложенные в цивилистической науке применительно к отказам от субъективных гражданских прав<sup>3</sup>, то, как и в случаях с понятием отказа, обсуждать можно лишь предложения И.П. Гладышевой и М.Ю. Маляра.

Общетеоретическое понимание отказа в работе И.П. Гладышевой позволило ей предложить многочисленные классификационные группы<sup>4</sup>, начиная с отраслевого деления и заканчивая формой внешнего выражения отказа. Несмотря на то, что некоторые из предложенных групп пересекаются, а некоторые могут быть применены лишь в отдельных отраслях, тем не менее, их познавательная и практическая значимость представляется неоспоримой.

Обратим внимание на предложенные исследователем классификации, которые были восприняты и в работе М.Ю. Маляра применительно к отказу в уголовном праве. Так, по критерию объема предмета отказа он подразделяется И.П. Гладышевой на полный и частичный, а М.Ю. Маляр, предлагая аналогичные наименования, корректирует критерий классификации в зависимости от завершенности отказа. Совпадающей можно назвать и классификацию отказа в зависимости от наличия условий (осно-

---

<sup>1</sup> Определение Ленинградского областного суда от 13.09.2012 № 22-2002/2012 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Московского областного суда от 10.04.2014 по делу № 22-2067 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Подробно данные классификационные группы проанализированы нами в следующей работе: [23].

<sup>4</sup> Автор предложил 14 различных классификационных групп отказа.

ваний) на безусловный и подусловный отказ (И.П. Гладышева) или по степени категоричности на условный и безусловный (М.Ю. Маляр).

Непосредственно к авторской, но все же не в полной мере, можно отнести классификацию отказов в уголовном праве в зависимости от характеристики, придаваемой ему уголовным законом. Исследователь предлагает выделить отказы, в которых такая характеристика наличествует или отсутствует, а в случае ее наличия подразделяет ее на положительную и отрицательную. К положительной относя указание на добровольный характер отказа, а к отрицательным – на неправомерность, незаконность и необоснованность. Вместе с тем в данной классификации, помимо отсутствия пояснений ее значения, наличествуют признаки деления отказов на добровольные и принудительные, предложенные И.П. Гладышевой.

Представляется, что не имеющими особого теоретического и практического значения являются классификации, в которых отказ подразделяется в зависимости от отраслевого деления. У И.П. Гладышевой – это классификация отказов в частном и публичном праве, а у М.Ю. Маляра – подразделение отказов по месту его расположения в уголовном законе на отказы, размещенные в Общей и Особенной части УК.

Проанализировав существующие в юридической литературе классификации отказов, предложим собственное видение данного вопроса.

Первый момент, на котором необходимо акцентировать внимание, связан с указанным выше пониманием отказа: нельзя проводить классификационное деление, не определив то значение, в котором понимается отказ. Отказ как юридический факт не может быть классифицирован одинаково с отказом как правовой возможностью или отказом как юридикотехническим средством. Поэтому предлагаемые исследователями группы отказов имеют значение только в русле соответствующих научных теорий. Так, классификация отказа по форме внешнего проявления на отказ в форме действия и отказ в форме бездействия, предложенная И.П. Гладышевой, может обсуждаться в контексте теории юридических фактов. Соответственно, аргументы, которые могут приводиться в поддержку или критику данного деления, также должны лежать в данной плоскости.

Проиллюстрируем это на примере отказа в уголовном праве. Так, М.Ю. Маляр, разграничивая отказ и уклонение, пришел к выводу, что отказ – это всегда действие, тогда как уклонение может быть в форме бездействия (часто – смешанного) [6. С. 54]. Основным аргументом в пользу такого решения выступил текст уголовного закона<sup>1</sup> и общепонятная логика. Действительно, сложно не согласиться, что можно напрямую не отказывать, но совершать действия, которые не приведут к достижению желаемого для потерпевшего

---

<sup>1</sup> «Очевидно, что если бы законодатель считал изучаемые нами понятия совпадающими, то конструкция норм по типу “отказ или (либо) уклонение” была бы просто абсурдна. Поскольку некорректно по умолчанию исходить из того, что разработчик закона поступил нелепо, напрашивается единственное поддающееся логике заключение, что отказ и уклонение обособлены в законе совсем не случайно. Закон нельзя толковать так, чтобы он становился бессмысленным» [6. С. 38].

результата. Вместе с тем отказ как поведение потерпевшего, явившегося следствием преступных действий (отказ от совершения сделки, от распространения информации журналистом, от голосования акционера), уже нельзя трактовать как действие, поскольку потерпевший в данном случае ничего не совершает (бездействует). Помимо этого, ученый сам напрямую оговаривается, что добровольный отказ от преступления может заключаться и в бездействии, объясняя это спецификой исключительно данного вида отказа.

Таким образом, вывод о безоговорочном отнесении отказа в уголовном праве к действию, даже с упомянутыми оговорками, как минимум не бесспорен. Добавить к этому следует и то, что большинство статей уголовного закона, в которых отказ понимается как преступное действие, находится в главе, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, что требует обращения и к исследованиям в соответствующей области частного права и складывающейся в этой сфере практики. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 применительно к отказу от дачи согласия указано, что «если третье лицо или орган, действующий от имени публично-правового образования как участника гражданских правоотношений, не ответили на запрос стороны сделки в разумный срок, считается, что в даче согласия отказано» (п. 54)<sup>1</sup>. Таким образом, именно молчание соответствующего публичного органа будет квалифицировано как отказ, что позволяет усомниться в безапелляционном выводе М.Ю. Маляра о том, что «отказ путем так называемого конклюдентного поведения (например, молчания) невозможен».

Рассматривая классификацию отказов в качестве юридического факта, нельзя не упомянуть и деление, предложенное в работе А.С. Гамбаряна, который выделил 1) отказ от реализации субъективного права; 2) отказ от субъективного права, дачей согласия на вмешательство в право; 3) отказ от субъективного права, путем совершения неправомерного (противоправного) деяния [24]. При этом критерием такой классификации исследователь предложил избрать способ отказа, т.е., другими словами, отказы классифицированы в зависимости от того, как они осуществляются. Соглашаясь с делением отказа на отказ от права и отказ от его реализации, тем не менее, обратим внимание на недостатки предложенной классификации. Так, способ отказа указан автором только во второй и третьей из выделенных групп (дача согласия на вмешательство и путем неправомерного деяния) и отсутствует применительно к отказу от реализации субъективного права. Остается непонятным и то, почему автор не допускает существование отказа от субъективного права путем правомерного деяния. Оценить предложение автора в целом достаточно сложно, поскольку в дальнейшем по тексту он обращается к иным проблемам в сфере отказа, не комментируя предложенное классификационное деление.

---

<sup>1</sup> Постановление Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Представляется, что отказ как юридический факт, влекущий соответствующие правовые последствия, изначально должен быть подразделен на две группы по критерию направленности: внешний отказ (направлен на иных участников отношений и строящийся по формуле «отказ кому-то в чем-то») и внутренний отказ (направлен на правовые возможности самого их обладателя и строящийся по формуле «отказ от чего-то»).

Внешний отказ позволяет вторгаться в правовую сферу иных участников отношений и отказывать им в совершении тех или иных действий и характерен и для публичной, и для частноправовой сферы. Поскольку речь идет о приобретении «правовой власти» над другим участником правоотношений, то законодатель должен достаточно основательно и продумано подходить не только к самой возможности предоставления права на отказ, но и к перечню оснований, по которым он допустим, не превращая такую власть в безграничную. А в наиболее социально значимых сферах квалифицировать совершение отказа в качестве правонарушения или преступления.

Именно поэтому в тех случаях, когда уголовный закон считает отказ преступным деянием, он говорит о незаконном (например, ст. 195 УК РФ), необоснованном (например, ст. 145 УК РФ) или неправомерном отказе (например, ст. 169 УК РФ), имея в виду, что в принципе такой отказ возможен по основаниям, установленным законом, уставом юридического лица или договором, но субъект вышел за границы дозволенного и совершил отказ по основаниям, не допускаемым правом порядком. Единственный случай, когда отказ, являющийся преступным деянием, не описан через указанные характеристики, – это ст. 308 УК РФ, устанавливающая ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Представляется, что подобный подход не является неким упущением законодателя, а демонстрирует то, что такой отказ в принципе не разрешен, а потому всегда будет неправомерным.

Внутренний отказ не требует столь жесткого контроля, поскольку касается возможностей, которые принадлежат самому их обладателю, который сам принимает решение о распоряжении ими. Вместе с тем такая регламентация необходима с позиции формирования воли на совершение отказа, а также недопустимости при его совершении ущемлять права иных участников отношений. Именно в этом направлении в последние годы в российской уголовно-процессуальной науке значительное увеличилось количество научных исследований в сфере отказа<sup>1</sup>, в рамках которых формулируются весомые научные выводы, которые должны повлиять и на совершенствование российской судебной практики в данном направлении.

Так, судебным органам регулярно приходится принимать решения в отношении отказов от различных процессуальных прав и их допустимости:

---

<sup>1</sup> К уже указанным монографическим работам следует добавить серьезные научные статьи специалистов в сфере уголовно-процессуального права, в которых обсуждаются отдельные аспекты проблематики отказов (см., например, [25, 26]).

отказ от формирования коллегии присяжных заседателей<sup>1</sup>, отказ от защитника<sup>2</sup>, отказ от права не свидетельствовать против себя и своих близких<sup>3</sup> и др. При этом правоприменители преимущественно апеллируют к форме выражения отказа (он должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству), а также к оформлению такого волеизъявления (оно может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе)<sup>4</sup>. Изучая опыт Европейского суда по правам человека, российские ученые добавляют к указанной характеристике также иные признаки отказов от процессуальных прав. В частности, отказ будет считаться допустимым, если он: установлен безусловным образом, т.е. выражен ясно и недвусмысленно; является добровольным; информированным; сопровождаться минимальными процессуальными гарантиями, согласующимися со значимостью этого действия; не противоречить какому-либо общественному интересу [27].

Соответственно, возможна дальнейшая градация внутреннего отказа по различным критериям: по свободе формирования воли; по форме выражения волеизъявления и т.д. Большинство из данных классификационных групп уже предлагались учеными и были затронуты выше.

В дополнение к сказанному полагаем, что еще одной важной классификационной группой внутренних отказов является их деление по критерию объекта отказа – того, от чего отказывается субъект правоотношений. Соответственно, возможен отказ от субъективного права; от реализации (осуществления) субъективного права; отказ от отдельных элементов (правомочий) субъективных прав; отказ от осуществления правоспособности и дееспособности и др. В зависимости от отраслевых особенностей данный список объектов отказа может быть изменен, но, очевидно, что именно объект отказа часто предопределяет особенности правового регулирования складывающихся в данной сфере отношений. Так, отказ от прав влечет

---

<sup>1</sup> Потерпевшая Г. не заявила о нарушении ее прав на участие в формировании коллегии присяжных заседателей. Добровольный отказ потерпевшего от реализации своего права на участие в судебном заседании или в его части не может быть признан нарушением закона: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2017 № 56-АПУ17-25СП (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Судебные акты отменены, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение, поскольку дело было рассмотрено с участием прокурора, но в отсутствие осужденного и его защитника, при этом данных о том, что осужденный отказался от помощи защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, не имеется: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.11.2019 № 176П19 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2019 № 13-АПУ19-2 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.02.2018 № 48-УД18-2 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

прекращение данных прав, тогда как отказ от осуществления (реализации) прав лишь препятствует возможности их защиты на определенный период времени, поскольку само право не прекратилось. Кроме того, важным является вопрос о том, а от всех ли объектов можно отказаться или само право на отказ должно быть поименовано в законе? В прецедентном праве данный вопрос отдан на усмотрение суда, который принимает во внимание природу и важность прав, учитывает общественные интересы в целом, а также факты конкретного дела. Для российской же действительности ответ на данный вопрос не выглядит очевидным и требует дополнительного внимания научного сообщества [24. С. 13–14].

Завершая рассмотрение вопроса о понимании отказа и его классификационных группах, сформулируем следующие выводы.

- отказ в независимости от особенностей его отраслевой специфики является многозначным понятием, определить признаки которого можно только в рамках соответствующих научных теорий, базовыми из которых являются теория правоотношений (отказ как правовая возможность), теория юридических фактов (отказ как факт реальной действительности, с которым связано наступление правовых последствий) и теория механизма правового регулирования (отказ как юридико-технический способ);

- отказ может быть классифицирован на внутренний (направлен на правовые возможности самого их обладателя и строящийся по формуле «отказ от чего-то») и внешний (направлен на иных участников отношений и строящийся по формуле «отказ кому-то в чем-то») по критерию его направленности;

- в рамках деления отказа на внутренний и внешний возможна дальнейшая классификация отказов в зависимости от выбранного значения. Например, отказ как юридический факт может быть подразделен на отказ в виде действия и в виде бездействия; отказ может быть правопрекращающим, порождающим или правоизменяющим; отказ может быть правомерным и неправомерным действием или бездействием; отказ может быть односторонним актом волеизъявления, а также быть зафиксирован в соглашении. Отказ с позиции теории правоотношений может быть классифицирован на добровольный (правомочный) и вынужденный (правообязанный). Отказ с позиции механизма правового регулирования может быть подразделен на стимулирующий (направлен на расширение свободы участников правовых отношений) и ограничивающий (направлен на сужение свободы участников правовых отношений и формирование контроля за их действиями);

- важной классификацией отказов, предопределяющей особенности правового регулирования, является его деление по объекту: отказ от прав, отказ от охраняемых законом интересов; отказ от реализации (осуществлении) прав, отказ от исполнения обязанностей; отказ от реализации правоспособности и дееспособности. В зависимости от отраслевых особенностей возможно выделение иных объектов отказа, например, отказ от материальных и процессуальных прав.

Предлагая указанные группы отказов и выделяя те значения, в которых он может употребляться в правовой науке, мы, безусловно, не претендуем на полный охват проблемы и надеемся на продолжение научной дискуссии по данному вопросу.

#### **Список источников**

1. Гладышева И.П. Юридический отказ : теория, практика, техника : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 217 с.
2. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.
3. Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.
4. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. Серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» / отв. ред. А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. 88 с.
5. Сергеев Б.М. Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 26 с.
6. Малиар М.Ю. Отказ в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. 227 с.
7. Гамбарян А.С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. М. : Юрлитинформ, 2018. 352 с.
8. Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. 250 с.
9. Rogers R., Eric Y. Drogin Decisional Process for Miranda Waivers and Self-Incriminations. URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-13511-9\\_5](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-13511-9_5)
10. Grisso T. Juveniles' Waiver of Rights Legal and Psychological Competence. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4684-3815-4>
11. Hanns von Hofer, Lenke L., Thorsson U. Criminality among 13 Swedish birth cohorts // The British Journal of Criminology. 1983. Vol. 23, Is. 3. P. 263–269. DOI: 10.1093/oxfordjournals.bjc.a047379
12. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 442 с.
13. Асланян Н.П. Об отношении к категориям в цивилистической литературе и роли категорий в научном познании // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы VI ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Байкальского юридического форума (Иркутск, 21–22 сентября 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 6–20.
14. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976. 264 с.
15. Семякин М.Н. Проблемы современного понимания методологии цивилистического правоведения // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016.
16. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М. : Норма. 2007. 816 с.
17. Суслов А.А., Суслова С.И. К вопросу о многозначности понимания отказа в российском гражданском праве // Российский юридический журнал (Электронное приложение). 2020. № 1. С. 23–33.
18. Levesque R.J.R. Interrogation and the Waiver of Rights // Encyclopedia of Adolescence / eds by R.J.R. Levesque. New York, NY : Springer, 2011. URL: [https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-1-4419-1695-2\\_741](https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-1-4419-1695-2_741)

19. Johnson R., McGunigall-Smith S., Miller C., Rose A. Autonomy in Extremis: An Intelligent Waiver of Appeals on Death Row // *American Journal of Criminal Justice*. 2014. Vol. 39. P. 787–807.

20. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2015. № 3 (17). С. 65–78.

21. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 187 с.

22. Белоусов В., Анастасов С. Реализация потерпевшим права на отказ от уголовного преследования // *Уголовное право*. 2007. № 4. С. 75–78.

23. Суслов А.А. Категория «отказ» в гражданском праве: к вопросу классификации // *Сибирский юридический вестник*. 2017. № 2.

24. Гамбарян А.С. Отказ от реализации субъективного права и принудительная реализация процессуальных прав // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки*. 2018. № 2 (33). С. 10–17.

25. Чеботарева И.Н. Отказ от субъективного права в российском уголовном процессе: вопросы теории, нормативного регулирования и правоприменения // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2020. Т. 11, вып. 3. С. 651–655.

26. Зинченко И.А., Григорьев В.Н., Победкин А.В., Трубникова Т.В. Отказ от права – комплексная проблема уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства // *Уголовная юстиция*. 2018. № 12. С. 82–86.

27. Чеботарева И.Н. Отказ от права (waiver) в прецедентной практике европейского суда по правам человека по статье 6 Европейской конвенции (по уголовным делам) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2019. № 2. С. 3–7.

## References

1. Gladysheva, I.P. (2010) *Yuridicheskiy otkaz: teoriya, praktika, tekhnika* [Legal waiver: theory, practice, technique]. Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.

2. Egorova, M.A. (2006) *Odnostoronniy otkaz ot ispolneniya dogovora po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Unilateral waiver to fulfill the contract under the legislation of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

3. Zemlyanukhin, A.V. (2005) *Otkaz ot obvineniya v sisteme ugolovno-protsessual'nykh ak-tov* [Waiver of Charges in the System of Criminal Procedure Acts]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.

4. Zvecharovskiy, I.E. (2008) *Dobrovol'nyy otkaz ot dovedeniya prestupleniya do kontsa* [Voluntary waiver to complete the crime]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.

5. Sergeev, B.M. (2003) *Protsessual'nye i organizatsionnye voprosy otказа v vzbuzhdenii ugolovno delo v ugolovnom protsesse Rossii* [Procedural and organizational issues of waiver to initiate a criminal case in the criminal process of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

6. Malyar, M.Yu. (2017) *Otkaz v ugolovnom prave Rossii* [Refusal in the Criminal Law of Russia]. Law Cand. Diss. Yaroslavl.

7. Gambaryan, A.S. (2018) *Otkaz ot prava i voprosy ugolovno-protsessual'nogo vmeshatel'stva* [Refusal of the right and issues of criminal procedural interference]. Moscow: Yurlitinform.

8. Chebotareva, I.N., Pashutina, O.S. & Revina, I.V. (2020) *Otkaz ot sub'ektivnogo prava kak fenomen v ugolovnom protsesse Rossii* [Refusal of subjective right as a phenomenon in the criminal process in Russia]. Kursk: Yugo-Zapadny gosudarstvennyy universitet.

9. Rogers, R. & Drogin, E.Y. (2019) Decisional Process for Miranda Waivers and Self-Incriminations. In: *Conducting Miranda Evaluations*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-13511-9\_5

10. Grisso, T. (2013) *Juveniles' Waiver of Rights Legal and Psychological Competence*. New York, NY: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4684-3815-4



11. Hofer, H. von, Lenke, L. & Thorsson, U. (1983) Criminality among 13 Swedish birth cohorts. *The British Journal of Criminology*. 23(3). pp. 263–269. DOI: 10.1093/oxfordjournals.bjc.a047379
12. Milkov, A.V. (2015) *Pravovoe regulirovanie zashchity grazhdanskikh prav i pravovykh interesov* [Legal regulation of the protection of civil rights and legal interests]. Law Dr. Diss. Moscow.
13. Aslanyan, N.P. (2017) Ob otnoshenii k kategoriyam v tsivilisticheskoy literature i roli kategoriy v nauchnom poznanii [On the attitude to categories in civil law literature and the role of categories in science]. *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki* [Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice]. Proc. of the 6th International Conference. Irkutsk, September 21–22, 2017. pp. 6–20.
14. Vasiliev, A.M. (1976) *Pravovye kategorii: Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategoriy teorii prava* [Legal categories: Methodological aspects of developing a system of categories of legal theory]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
15. Semyakin, M.N. (2016) Problemy sovremennogo ponimaniya metodologii tsivilisticheskogo pravovedeniya [Problems of modern rendition of the civil law methodology]. In: Bando, M.V. (ed.) *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B.M. Gongalo* [Private Law. Overcoming Trials. To the 60th Anniversary of B.M. Gongalo]. Moscow: Statut.
16. Marchenko, M.N. (ed.) (2007) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs* [General Theory of State and Law. Academic Course]. 3rd ed. Vol. 2. Moscow: Norma.
17. Suslov, A.A. & Suslova, S.I. (2020) K voprosu o mnogoznachnosti ponimaniya otказа v rossiyskom grazhdanskom prave [On the ambiguity of understanding the waiver in Russian civil law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 1. pp. 23–33.
18. Levesque, R.J.R. (2011) Interrogation and the Waiver of Rights. In: Levesque, R.J.R. (ed.) *Encyclopedia of Adolescence*. New York, NY: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4419-1695-2\_741
19. Johnson, R., McGunigall-Smith, S., Miller, C. & Rose, A. (2014) Autonomy in Extremis: An Intelligent Waiver of Appeals on Death Row. *American Journal of Criminal Justice*. 39. pp. 787–807.
20. Trubnikova, T.V. (2015) Zloupotreblenie pravom v ugovolnom protsesse: kriterii i predely vmeshatel'stva so storony gosudarstva. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 65–78.
21. Alekseev, S.S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskome gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in the socialist state]. Moscow: Yurid. lit.
22. Belousov, V. & Anastasov, S. (2007) Realizatsiya poterpevshim prava na otказ ot ugo-lovnogo presledovaniya [Implementation by victims of the right to refuse criminal prosecution]. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 75–78.
23. Suslov, A.A. (2017) Concept of “waiver” in civil law: a question of classification. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*. 2. pp. 56–62. (In Russian).
24. Gambaryan, A.S. (2018) Otkaz ot realizatsii sub"ektivnogo prava i prinuditel'naya realizatsiya protsessual'nykh prav [Refusal to exercise subjective rights and enforced implementation of procedural rights]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2(33). pp. 10–17.
25. Chebotareva, I.N. (2020) Otkaz ot sub"ektivnogo prava v rossiyskom ugovolnom protsesse: voprosy teorii, normativnogo regulirovaniya i pravoprimeneniya [Refusal of subjective right in the Russian criminal process: Questions of theory, regulation, and law enforcement]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. 11(3). pp. 651–655.
26. Zinchenko, I.A., Grigoriev, V.N., Pobedkin, A.V. & Trubnikova, T.V. (2018) Waiver of right as a complex problem relating to criminal procedure law and criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya*. 12. pp. 82–86. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/12/16

27. Chebotareva, I.N. (2019) Otkaz ot prava (waiver) v pretsedentnoy praktike evropeyskogo suda po pravam cheloveka po stat'e 6 Evropeyskoy konventsii (po ugovolnym delam) [Waiver of the right (waiver) in the case law of the European Court of Human Rights under Article 6 of the European Convention (in criminal cases)]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2. pp. 3–7.

***Информация об авторах:***

**Суслов А.А.** – младший научный сотрудник отдела научных исследований Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Иркутск, Россия). E-mail: andreysusl@yandex.ru

**Сулова С.И.** – доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Иркутск, Россия). E-mail: svetsuslova@yandex.ru

**Тужилова-Орданская Е.М.** – профессор, доктор юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Башкирского государственного университета (Уфа, Россия). E-mail: ordanskayelena@list.ru

***Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.***

***Information about the authors:***

**A.A. Suslov**, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: andreysusl@yandex.ru

**S.I. Suslova**, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: svetsuslova@yandex.ru

**E.M. Tuzhilova-Ordanskaya**, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: ordanskayelena@list.ru

***The authors declare no conflicts of interests.***

*Статья поступила в редакцию 22.01.2021;  
одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 04.07.2023.*

*The article was submitted 22.01.2021;  
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 04.07.2023.*